

§ 8 ДЕМОКРАТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Карпович О.Г. —

НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК И КОНФИГУРИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию взглядов экспертов и аналитиков США на новый миропорядок в двадцать первом веке. Подчеркивается, что в своих оценках американские эксперты (как военные, так и гражданские) считают, что в условиях нарастающей политической нестабильности и хаотизации международных отношений основным фактором воздействия на внешнюю политику наций-государств станут технологии психологического воздействия и управления международными конфликтами. Соответствующая обновляемому политическому курсу внешнеполитическая стратегия, концептуальное, организационное и материальное оформление которой идет в настоящее время в США, нацеливаясь на более высокую степень адаптивности к условиям следующего века, будет определяться формой, которую примет опасный мир. Современная стратегия двух региональных войн должна быть отставлена в пользу более вероятного видения будущего, включающего меньшие по масштабу конфликты в большем количестве мест. То есть, может возникнуть, образно говоря, необходимость «жонглировать» сразу несколькими «мячами» – адекватно возникающим угрозам, Проработка нового стратегического видения на 21 век в военном отношении ведется в США широкомасштабно. Усилия в этом направлении прикладываются как видами вооруженных сил, включая и разработку обеспечивающего технологического потенциала.

Review: The present article is devoted to the USA experts' and analysts' opinions on the new world order at the twenty first century. It is underline that most American experts (both military and civil ones) believe psychological technologies and management of international conflicts to be the main factor of influencing foreign policies of nations under the conditions of growing political instability and chaos in international relations. The foreign policy strategy that is in the process of being prepared in the USA now is aimed at adaptation to the next century environment and conditions but in fact, it will be mostly determined by threats from the other world. Modern 'two regional wars' strategy should be left for the benefit of a more real vision of the future which includes smaller conflicts in a greater number of places. In other words, it may create, figuratively speaking, a need to juggle several balls (arising threats) at once.

Ключевые слова: международные отношения, политика, общество, США, миропорядок, дипломатия, интересы, ценности, конфликт, демократизация

Keywords: international relations, policy, society, USA, world order, diplomacy, interests, values, conflict, democratization.

Американские аналитики считают, что соответствующая опасному миру политика США должна в значительной степени отличаться от сегодняшней политики. Принципом современной стратегической политики является расширение – политика, которая предполагает:

- определенную внутреннюю стабильность международной ситуации:
- отсутствие существенных затруднений в распространении рыночной демократии:
- превалирование международной экономики – как принципиального фокуса политики – над безопасностью.

Демократия и политические процессы

Выдвигаемый же обновленный подход – политика «приоритета союза» – нацеливается на системное сдерживание: сдерживание многочисленных конфликтных ситуаций с целью сохранения глобальной стабильности в интересах США. В соответствии с этой политикой управлению безопасностью должно быть придано приоритетное значение, равное, по крайней мере, приоритету управления экономикой и, возможно, еще выше. При этом доминирующими целями станут защита жизненных интересов США (и их ближайших союзников) и управление возмущениями опасного мира таким образом, чтобы предотвратить появление крупномасштабной дестабилизации и катастрофических «взрывов».

Расширение рыночной демократии будет по-прежнему выполняться в тех регионах, где эта цель осуществима и важна для Запада. Но первоочередным принципом становится: стабильность на первом месте и, как следствие, прогресс – на втором.

Отсюда можно сделать вывод, что призванное управлять развитием событий в регионах системное сдерживание – как комбинация экономических, дипломатических, информационных и военных возможностей – и является основным принципом стратегии региональной направленности США.

Выдвигаемый в соответствии с этой политикой приоритет сохранения и укрепления западного союза позволит действовать за пределами своих границ. Такая способность рассматривается как критическая для поддержания стабильности. Кроме того, продвижение безопасности за пределы границ союза будет создавать условия для экономического господства Запада в соседних странах и постепенного введения их в западное общество.

В отношении России и Китая по-прежнему подчеркивается необходимость противодействия им в реализации «неоимперской» политики за рамками их границ, особенно при опасности возобновления военной угрозы для США.

Будущая стратегия в большей степени, чем сегодняшняя, будет преследовать расширенный набор целей и приоритетов, ориентироваться на расширяющуюся зону интересов и реагировать на расширяющийся спектр ситуаций. Сохраняя обеспечение сдерживания и обороны, она приобретает

еще более активный и упреждающий характер. При этом смысл самого термина сдерживание может, как считают военные эксперты, измениться, а многие стандартные положения, включая оборону на передовых рубежах и гибкое реагирование, должны будут модифицированы.

В новой стратегии «формирующие функции», выполняемые Соединенными Штатами в мирное время – действия по управлению ключевыми регионами в направлении их стабильности – приобретут даже более важную роль, чем в настоящее время. Военная мощь США будет призвана помогать выполнять пять важных функций, которые будут более трудноисполнимыми, чем теперь:

- распространение влияния США в мире, особенно в зонах жизненной геостратегической важности:

- обеспечение контроля жизненно важных морских линий в силу коммерческих, военных и стратегических оснований:

- обеспечение гарантий союзникам и «близким» друзьям, выполнение союзных обязательств, сохранение сплоченности союза и способствование его обновлению:

- обеспечение стабильного баланса сил с Россией, Китаем и любой другой державой, которая может возникнуть как соперник Запада;

- военное обеспечение политики США, направленной на «рассеивание» региональных напряженностей и разрешение кризисов.

Роль ядерных сил может возрасти как в случае опасности распространения ОМУ, так и ухудшения отношений с Россией и Китаем. Пока же ведущую роль в региональной стратегии США будут играть обычные силы, поскольку военные задачи будут иметь более разнообразный характер.

Стратегия США будет по-прежнему опираться на комбинацию присутствия вооруженных сил за рубежом и переброски их из США. Но поскольку может потребоваться больший объем присутствия, становятся необходимыми ускоренные темпы переброски сил не только в планируемые в настоящее время регионы, но и в новые, где потребуется участие сил США.

В новых условиях по отношению к обычным силам повысятся требования к их готовности, гибкости, мобильности, высокотехнологичности и степени освоения современной нелинейной стратегии (отсутствие явных фронтовых линий)

Политика и общество 10 (106) • 2013

как для наступательных, так и для оборонительных кампаний. Больше внимание уделяется как объединенным операциям с союзниками, так и сбалансированным объединенным операциям наземных, воздушных и морских сил, что позволит значительно приумножить эффективность боевых действий (синергетический эффект).

Если в современном планировании обычных сил на первом месте стоят требования военной стратегии, а военная тактика формируется в поддержку этой стратегии, то, по мнению аналитиков, в будущем возможны изменения в таком подходе.

Ожидаемая большая политическая «текучесть» предстоящих лет может потребовать от США, как считают эксперты, осуществить сдвиг военной парадигмы, ориентируясь, в первую очередь, на тактические задачи и затем подстраивая к ним стратегию. В результате достижение такой стратегической гибкости за счет повышенной адаптивности силового «механизма» США к меняющимся политическим целям даст возможность гибкого приспособления к будущей ситуации. Ключевым звеном в достижении этого становится, по-видимому, информатизация вооруженных сил США.

Планирование обычных сил будет, очевидно, «уходить» от слишком тесной привязки к каноническим сценариям (типа одновременно происходящих конфликтов в Персидском заливе и Корее). Такие сценарии учитывают основные опасности и требования настоящего времени, но не могут служить руководством для подготовки к будущим войнам. Расширяя сеть сценариев, процесс планирования должен включить и нестандартные события, выдвигающие уникальные требования, которые в ином случае могут быть упущены.

Говоря о сдерживании конфликтов, как одном из главных проявлений американской региональной стратегии, следует помнить, что под этим, по сути дела, подразумевается управление событиями в регионах в интересах США.

Проблема сдерживания региональных конфликтов, располагающихся по их шкале ниже уровня глобальной ядерной войны, привлекает в последнее время особое внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей. Это объясняется растущим количеством и многообразием причин возникновения и форм таких конфликтов и их потенциальной опасностью для ре-

гиональной и глобальной стабильности. К тому же появляющиеся новые военно-технические и технологические возможности (развитие средств и методов информационной войны, систем высокоточного оружия, управления, связи и разведки, несмертоносного оружия), наряду с экономическими, дипломатическими, политическими и информационными «технологиями», образуют обширное «поле выбора» для комплексного их использования в интересах сдерживания. Сумма этих новых возможностей и даст США «инструментарий» геополитического управления. Точнее было бы говорить о «сплаве» возможностей, характеристики которого можно менять в соответствии с условиями решаемой задачи¹.

В силу вышесказанного выявление будущего «потенциала» сдерживания приобретает особую актуальность для России, оказавшейся в неспокойном геополитическом пространстве. Поэтому нацеленность информационно-аналитической деятельности на вскрытие содержания концептуальных поисков Запада в области геополитического управления, включая сдерживание региональных конфликтов, представляется целесообразной как для уточнения сути и форм наращивания потенциала сдерживания за рубежом, так и выявления потенциальной опасности для России, накапливающейся в ходе формирования, в первую очередь в США, «инструментария» сдерживания, нацеливаемого на упреждающий характер его применения. Кроме того, России, вынужденной решать проблемы сдерживания в своей геополитической зоне при ограниченных собственных экономических и политических ресурсах, может быть полезна разрабатываемая американская методология сдерживания. Тем более, что она нацеливается на превентивность и «экономичность» реализации – в основном за счет опоры на методы и средства информационной войны, ведущейся как в мирное, так и в военное время.

Стабильность взаимного сдерживания СССР и США на основе паритета стратегических вооружений усиливалась взаимным знанием процессов принятия решений, пониманием логики рефлекторного поведения (предсказуемостью реакций)

¹ Манойло А.В. Интересы внешней политики США в Афганистане. // Национальная безопасность. – 2012. – №3. – С. 76-81.

Демократия и политические процессы

каждой из сторон, укреплявшими уверенность в эффективности политики взаимного сдерживания. Другими словами, применительно к уровню главных силовых «игроков» мира можно говорить о рациональности их поведения, поддерживаемой международно-правовыми отношениями.

Но если наличие ядерного оружия у двух противостоящих сторон сдерживало – под угрозой глобальной всеразрушительной ядерной войны – крупномасштабные конфликты двух лагерей, то региональные конфликты ядерная мощь практически не могла сдерживать, ибо, как правило, участники таких конфликтов понимали, что в их «играх» ставки не эквивалентны ядерному вмешательству.

В новых же геополитических условиях положение дел с региональной нестабильностью еще более усугубилось после исчезновения «замораживающего» влияния идеологического противостояния. Из-под растаявшего слоя «льда» холодной войны «вышли» на поверхность конфликтные отношения давних геополитических соперников, всплыли застарелые взаимные исторические претензии, обрели надежды новые претенденты на региональное лидерство.

Политологи отмечают снижение уровня рациональности поведения конфликтующих сторон на фоне трансформации основы конфликтов в сторону увеличения ее этнических, религиозных, социальных составляющих и смещения «линий» конфликтов на межцивилизационные границы. В условиях растущей геополитической «спрессованности» мира ищут себе выход – через расширение жизненного пространства, посредством наращивания политического влияния, экономической экспансии или силовым путем – энергии демографического и экономического роста, взрыва национализма, «негативная» энергетика растущей нехватки ресурсов и экологических обострений.

Наряду с общим ослаблением противостояния ту же стали местные «узлы противоречий» в ряде регионов. Ряд входящих в эти «узлы» стран усматривает пути к решению своих проблем, к обеспечению собственной безопасности в усиленном вооружении. Интенсифицировались процессы распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств их доставки, в чем США усматривают одну из главных угроз своим интересам.

После исчезновения биполярной системы региональная стратегия США потребовала пересмотра основных вопросов сдерживания. Могут ли США базировать региональную стратегию на сдерживании? Возможно ли сдерживание региональных противников, и если да, то чем? Какие ресурсы могут и должны США направить на эту цель?

Сдерживание потребует убедительных угроз со стороны США, лишаящих противника уверенности в достижении его целей. Следовательно, проблема сдерживания в этом плане содержит два фактора: пути, которыми США могут сделать свои угрозы сдерживания надежными, и способности, требуемые для надежного сигнализирования противнику о невозможности реализации его целей и для угроз наказания.

На надежность сдерживания влияют два компонента: уверенность противника в том, реализуют или нет США угрозу сдерживания и уверенность противника в том, могут или нет США реализовать эту угрозу эффективно. Если эти два компонента отсутствуют, противник пренебрежет угрозами сдерживания. Оценка намерений США базируется на двух принципиальных факторах: их интересах и репутации. Интересы США в регионе обнаруживаются политическими, экономическими и военными связями между США и региональными союзниками. Поэтому усилия убедить региональных оппонентов, что США имеют в действительности в отдельном регионе поставленные на карту важные (жизненные) интересы, должны дать, по мнению специалистов, существенный вклад в сдерживание. Однако, для того, чтобы противник был уверен в том, что США намерены и будут защищать свой особый интерес, этот интерес должен быть исключительным, избирательным и проявленным в течение времени – часто путем значительных расходов и затрат (как финансовых, так и политических).

Для тех многих случаев, когда четкие обязательства отсутствуют, надежность сдерживающих угроз США может поддерживаться их общей репутацией, как страны исполняющей свои обещания. Репутация государства определяется его предыдущими акциями. Но со временем она может «размываться» или же быть присущей конкретной администрации или ее лидеру, закрепляться в особом типе интересов (например,

Политика и общество 10 (106) • 2013

нефть) или в особом типе ведения боевых действий (типа «Бури в пустыне»).

Американские специалисты учитывают, что переход от модели «рационального игрока» к моделям «игроков с ограниченной рациональностью» не исключает того, что в кризисных ситуациях у некоторых региональных лидеров может иметь место «выпадающее» из рамок модели мышление в силу идеологических, националистических, а также психопатологических черт личности лидера. Преданность противников США своим идеологическим, религиозным, националистическим идеалам может сделать их невосприимчивыми к угрозам, воздействие которых, по мнению США, является надежным. В случаях, когда модель «рационального игрока» применительно к лидеру претерпевает крах, возникает задача «расшифровки» такой личности (определения психологической структуры) в конкретных условиях. Выявление структуры «стратегической» личности региональной державы будет способствовать большему успеху информационных воздействий на него, в частности:

– установлению правильного соотношения формируемой угрозы и гарантированности ее реализации, требуемых для сдерживания;

– уточнению оценки вероятности успеха сдерживания;

– определению пригодности для сдерживания «инструментов», которые влияют на восприятие оппонентом ситуации.

С учетом вышесказанного, приоритетной для регионального сдерживания становится задача выявления ценностей и представлений региональных лидеров² для манипуляции ими в интересах США.

Библиография:

1. Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность, М.: РУДН, 2012. – 408 с.
2. Филимонов Г.Ю. К вопросу об управлении глобальными процессами //Вестник РУДН.

² Манойло А.В. США: технологии психологического воздействия на международные конфликты. // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 12. Политология. 2011. №4. С. 21-28.

- Международные отношения. № 1, 2013, С. 5-10.
3. Манойло А.В. Специфика цветных революций «арабской весны». // Известия Уральск. Федерального Ун-та. Сер. 3. Общественные науки. 2013. №3. С. 30-36.
4. Манойло А.В. США: технологии психологического воздействия на международные конфликты. // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 12. Политология. 2011. №4. С. 21-28.
5. Манойло А.В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель. // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. – 2012.-№3. – С. 89-92.
6. Манойло А.В. Интересы внешней политики США в Афганистане. // Национальная безопасность. – 2012.-№3. – С. 76-81.
7. Борисенков А.А. О мировой политике как особой разновидности политического влияния // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 2. – С. 1 – 22. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_61.html
8. Байректаревич А.. Future of Europe (of Lisbon and generational interval) // NB: Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 16 – 26. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html
9. Кикоть-Глуходедова Т.В. Функционирование системы обеспечения внутренней безопасности в государственном механизме США // NB: Российское полицейское право. – 2012. – 1. – С. 37 – 46. DOI: 10.7256/2306-4218.2012.1.734. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_734.html

References (transliteration):

1. Filimonov G.Yu. Kul'turno-informatsionnye mekhanizmy vneshnei politiki SShA. Istoki i novaya real'nost', M.: RUDN, 2012. – 408 s.
2. Filimonov G.Yu. K voprosu ob upravlenii global'nymi protsessami //Vestnik RUDN. Mezhdunarodnye otnosheniya. № 1, 2013, S. 5-10.
3. Manoilo A.V. Spetsifika tsvetnykh revolyutsii «arabskoi vesny». // Izvestiya Ural'sk. Federal'nogo Un-ta. Ser. 3. Obshchestvennye nauki. 2013. №3. S. 30-36.

Демократия и политические процессы

4. Manoilo A.V. SShA: tekhnologii psikhologicheskogo vozdeistviya na mezhdunarodnye konflikty. // Vestnik Mosk. Un-ta. Ser. 12. Politologiya. 2011. №4. S. 21-28.
5. Manoilo A.V. Tsennostnye osnovy upravleniya mezhtsilivizatsionnymi konfliktami: rossiiskaya model'. // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 12. Politicheskie nauki. – 2012.-№3. – S. 89-92.
6. Manoilo A.V. Interesy vneshnei politiki SShA v Afganistane. // Natsional'naya bezopasnost'. – 2012.-№3. – S. 76-81.
7. Borisenkov A.A. O mirovoi politike kak osoboi raznovidnosti politicheskogo vliyaniya // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 2. – С. 1 – 22. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_61.html
8. Bairektarevich A.. Future of Europe (of Lisbon and generational interval) // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – С. 16 – 26. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html
9. Kikot'-Glukhodedova T.V. Funktsionirovanie sistemy obespecheniya vnutrennei bezopasnosti v gosudarstvennom mekhanizme SShA // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2012. – 1. – С. 37 – 46. DOI: 10.7256/2306-4218.2012.1.734. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_734.html